

Сентенциатив как концепт и его роль в коммуникации

Л.Н. Беленикина

Статья посвящена изучению когнитивной природы сентенциатива как одного из типов речевых актов, определяются его содержательный компонент и роль в коммуникации. Рассматриваются когнитивные процессы, связанные с формированием смысла устного высказывания, его концептуального пространства. Определяется роль просодии в реализации иллокутивного акта.

Исследование языка как системы может быть наиболее эффективно осуществлено только посредством анализа его функциональной стороны. Вполне закономерным в этой связи стало обращение исследователей к прагматическому аспекту языкового использования, который стал одним из ключевых в современной лингвистике. Появление и дальнейшее развитие теории речевых актов (РА) с середины XX века и до настоящего времени позволило конкретизировать функциональную роль языка, рассматривая коммуникативный процесс в качестве последовательности речевых действий, то есть иллокуций. Одной из трудностей, которые испытывает лингвистическая прагматика, заключается в отсутствии единого подхода к классификации этих действий. Да и в самом понимании речевого/иллокутивного акта нет единства. Дискуссионным остается вопрос, является ли иллокутивный акт действием или результатом. Если это действие, то в данном случае речевой акт должен содержать четко выраженные языковые признаки, по которым говорящие однозначно распознают его. Если же РА - результат, то его идентификация в значительной мере зависит от слушающего, то есть в качестве чего он рассматривает воспринимаемое (на слух) высказывание (например, аргументация или доказательство, которые в ряде исследований представлены как разные РА). Вероятно, провести границу между названными РА на грамматическом или фонетическом уровне едва ли представляется возможным или это можно сделать с определенной оговоркой.

Перечень и характеристики отдельных иллокутивных актов дифференцируются в зависимости от того, объектом исследования какой науки иллокутив является. «Подгонка» некоторого перечня иллокутивных актов, выделенных, например, для целей логико-философского анализа под потребности психологической или фонетической науки (в рамках коммуникативной фонетики), представляется неправомерной и неоправданной. Каждое научное направление ищет свои критерии и аргументы в пользу целесообразности установления рабочего перечня иллокутивных актов, только так возможно наиболее полное описание свойств конкретного языка»¹. Выявление категорий речевого акта дает основание типологизировать речевые акты с учетом этих характеристик. Чем шире категоризация речевых актов, тем более подробной должна быть их типология. Логично, что понятие иллокуций ставит задачу определения их количественных показателей и их формальных признаков в языке.

В лингвистической литературе существуют различные таксономии речевых актов. Начальная классификация принадлежит Дж. Остину, который выделил пять типов РА: вердикативы, экзерситивы, комиссивы, бегахитивы и экспозитивы. Сентенциатив как отдельный тип РА в данной таксономии не рассматривался, хотя его можно отнести к экзерситивам, где совет является одним из примеров данного РА. Сам Остин признавал несовершенство своей классификации. Он писал: «... Я выделяю пять общих классов, хотя они не все меня одинаково устраивают... Я не считаю свою классификацию ... окончательной»².

Беленикина Людмила Николаевна – преподаватель Липецкого государственного педагогического университета, соискатель по кафедре немецкого языка МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

---

Дж. Серль подверг критике таксономию Остина. Главным недостатком данной классификации он считал отсутствие четких принципов ее построения. Он указывал на смешение иллокутивных актов и иллокутивных глаголов, хотя их внутренний состав неоднороден. Серль также отмечал, что не все глаголы являются иллокутивными, и многие глаголы, отнесенные к тем или иным категориям, не удовлетворяют определению этих категорий.

Но, несмотря на некоторые недостатки данной таксономии, она была признана и используется в качестве общетеоретического описания отдельных видов высказываний. В дальнейшем она лишь расширялась и дополнялась иными типами РА. Сам Серль выделил 12 критериев, значимых для классификации РА: цель данного РА; направление приспособления между словами и миром; психологическое состояние коммуникантов; сила иллокутивной цели; статус и положение говорящего и слушающего; соотношение высказывания с интересами коммуникантов; соотношение с остальной частью дискурса; пропозициональное содержание; средства осуществления РА; наличие внеязыковых установлений, необходимых для осуществления данного типа РА³. Наиболее важными для классификации он полагал 3 первых критерия (иллокутивное намерение, направление приспособления и психическое состояние).

На основании данных маркеров Серль выделил 5 типов РА: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы. Сентенции же в качестве отдельного РА не рассматриваются. Но они, предположительно, могут быть отнесены к классу директивов, т.к. глаголы, обозначающие акты этого типа, включают и глагол «советовать». В дальнейшем критика родоначальников теории РА преумножалась, и это способствовало развитию теории.

В таксономии А. Вежбицкой, выделяющей восемь иллокутивов, советы/наставления рассматриваются как отдельный тип РА, но не носят названия «сентенции». Она выделяет: сообщения, просьбы/приказы, вопросы, приказы/запреты/разрешения, требования/возражения/обещания, предостережения/угрозы, советы/наставления, действия, обозначаемые глаголами этикетного поведения – экспозитивы⁴.

Таксономия Д. Вундерлиха основывается на пяти функциях РА и включает восемь типов РА: директивы (просьбы, приказы, распоряжения, нормативные акты), комиссивы (обещания, объявления, угрозы), эротетические (вопросы), репрезентативы (утверждения, констатации, отчеты, описания, объяснения), сатисфактивы (извинения, благодарности, оправдания), ретрактивы (невозможность выполнить обещанное), декларативы (называния, определения, приговоры, открытия заседаний), вокативы (обращения, вызовы). Необходимо отметить, что РА, обозначающий высказывание поучительного характера/назидания/наставления/советы как тип РА не выделяется⁵.

Л.Л. Федорова предлагает следующие типы речевых действий:

- социальные (приветствия, прощания, представления, благодарности, извинения, прощения, соболезнования, обязательства, обращения, законодательные акты, молитвы, заклинания и др.);
- волеизъявления (приказ, призыв, указание, совет, просьба, вопрос, пожелание, согласие, отказ, разрешение, запрет);
- разъяснение и информирование (сообщение, предупреждение, исповедование и др.);
- оценочные и эмоциональные речевые воздействия.

В данной классификации советы рассматриваются как пример волеизъявления, а не как самостоятельный тип РА⁶.

Помимо вышеперечисленных таксономий, можно проанализировать классификации Р.К. Потаповой, М.М. Бахтина, Й. Осснера:

- Р.К. Потапова считает, что коннотативные значения высказывания имеют зонный характер и объединены по принципу семантически близких наименований. Она выделяет следующие типы РА: 1) указание, распоряжение, требование, приказ, директива; 2) просьба, мольба, уговаривание; 3) предупреждение, предостережение, угроза; 4) разрешение, приглашение, согласие⁷;
- в основе таксономии М.М. Бахтина лежит принцип полевой структуры. Он рассматривает императивные речевые жанры (просьба, приказ, мольба, требование); жанры, цель которых заключается в воздействии на эмоции (жалоба, утешение, угроза, оскорбление, шутка)⁸;
- Й. Осснер предлагает четыре типа РА: декларативы, директивы, интеррогативы и декларативы. Но сентенциативы как самостоятельные РА в данных типологиях также не рассматриваются.

На сегодняшний день имеется большое количество работ, исследующих отдельные речевые действия в рамках теории РА. Из анализа рассмотренных таксономий видно, что значительная группа иллокутивов повторяются у многих исследователей, однако они чаще всего соотносятся с разными классами РА. Из этого следует вывод, что всякий раз применяются несхожие критерии классификаций. Исходя из того, что фонетический ярус структуры языка является в высшей мере информативным при восприятии типа иллокутива, в данной связи также разработаны свои принципы классификации.

Для целей фонетико-просодических исследований была выявлена система иллокутивных актов, состоящая из 16 типов⁹. В качестве объекта исследования рассматривается высказывание в своем формально-содержательном единстве, поэтому данная классификация является базовой для изучения сентенциативных иллокутивов. Для определения типа РА автором классификации использованы следующие критерии: тип речевого действия, иллокутивная цель, способ реализа-

ции речевого акта, средство достижения перлокутивного эффекта и качество речевого акта. На основании данных критериев были выделены следующие типы РА: экспликатив, апеллатив I, апеллатив II, лаудатив, ветотив, контрадиктив, юстификатив, депрециатив, минатив, директив, инвертив I, инвертив II оптатив, экспликатив, эмпатив и сентенциатив. Именно в рамках данной таксономии сентенции образовали самостоятельный класс и получили свое название в виде сентенциативных иллокутивов.

Сентенция (от лат. *sententia*) – мысль, изречение нравоучительного характера¹⁰. В немецкой и французской литературе под сентенцией часто понимают всякое изречение или меткое запоминающееся изречение¹¹. В словаре С.И. Ожегова сентенция определяется как нравоучительное изречение¹². В свою очередь, под нравоучением понимается поучение, внушение нравственных, моральных правил. Мораль – один из способов нормативной регуляции действий человека в обществе, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений, поведения¹³. Принципы нравственности и морали имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то общее и основное, что составляет культуру межчеловеческих взаимоотношений и откладывается в многовековом развитии общества. Они поддерживают и санкционируют определенные общественные устои, строй жизни и формы общения в самой общей форме.

Требования нравственности формируются в самой практике массового поведения, в процессе взаимного общения людей и являются отображением жизненно-практического и исторического опыта непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле. Моральные нормы осуществляются практически и воспроизводятся повседневно силой массовых привычек, велений и оценок общественного мнения, воспитываемых в человеке убеждений и побуждений.

Нормы нравственности и морали не только поддерживаются силой устоявшегося и общепринятого порядка, привычкой, но получают идейное выражение и обоснование в общих фиксированных представлениях (заповедях, принципах) о том, как должно поступать. Данные заповеди и принципы представляют собой нечто более устойчивое, исторически стабильное и систематическое.

В сфере нравственной регуляции большую роль играет индивидуальное сознание (личные убеждения, мотивы и самооценки), которое позволяет человеку самому контролировать и мотивировать свои действия, самостоятельно давать им обоснование, вырабатывать свою линию поведения в рамках коллектива или иной группы. Выполнение моральной нормы отвечает конкретной общественной потребности, отраженной в общественном виде данной нормой. Поэтому форма выражения нравственной нормы – императивное

требование, долженствование, которому человеку необходимо следовать при осуществлении самых разных целей, стоящих перед ним.

Таким образом, видно, что в содержательном компоненте сентенциатива представлены важные философско-этические признаки межличностного взаимодействия цивилизованного общества. Все перечисленные факторы, будучи внутренней составляющей иллокутивного акта, действуют далее на когнитивном уровне. Однако обязательным условием является синхронизация осуществления речевого действия (сентенциатива) и его аутентичное восприятие. Проблема эта не так проста, как может казаться на первый взгляд.

Механизмы восприятия и декодирования устной речи относятся к одному из сложных феноменов аудитивной фонетики. Восприятие и переработка фонетической формы высказывания, несомненно, относится к когнитивными процессами. Основные направления исследования когнитивной лингвистики связаны с концептуализацией семантического содержания языковых единиц, т.е. на уровне лексики, словосочетания и предложения (Кубрякова Е.С., Бабина Л.В., Беседина Н.А., Болдырев Н.Н., Фурс Л.А. и др.).

Известно, что когнитивный мир человека изучается по его поведению, по осуществляемым видам деятельности, подавляющее большинство которых протекают при участии языка. Язык – это «потенциал речи, это инвентарь средств выражения мысли, набор строевых единиц и динамических операционных схем, служащих целям преобразования этих единиц в определенным образом организованный поток речи»¹⁴.

Настоящий этап когнитивной науки отражает такую стадию её развития, когда разрешение массы насущных проблем концептуального анализа видится в последовательном изучении языковых проявлений деятельности человеческого сознания и связывается с познанием когнитивной системы, которая обеспечивает всю эту деятельность. Язык же рассматривается как главная когнитивная составляющая указанной инфраструктуры. Именно лингвистические эксперименты обнаружили доказательства существования среди этих структур разных форматов знания – начиная от единичных представлений и кончая сложными пропозициональными структурами, фреймами, сценариями и т.п.¹⁵.

И совершенно закономерно, что в сфере изучения когнитивной лингвистики должны быть отнесены процессы восприятия и распознавания речевого акустического образа во всем его проявлении: как семантического, так и прагматического содержания. Понимание факта речевого действия происходит на основании концептуализации ситуативного пространства.

На современном этапе лингвистических исследований вопросы концептуализации разрабатываются особенно активно (Ю.Д. Апресян, Р.И. Павленис, Р.М. Фрумкина и др.). Это позволит, как мы полагаем, проникнуть в глубь процессов

восприятия и переработки речевой информации, вскрыть механизмы речевого взаимодействия.

Исходя из анализа существующих толкований концептуализации и учитывая их особенности, можно сделать вывод, что концептуализация – это процесс познания окружающего мира, обеспечивающий коммуникативное взаимодействие между индивидуумами. А концепты, будучи единицами когнитивных структур, понимаются как оперативные содержательные единицы памяти. Они обеспечивают умение ориентироваться в постоянно изменяющемся мире путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы.

Однако языковая система представляет собой комплексное образование. Языковые выражения могут быть выделены в самой разной форме. Учитывая многоуровневость языковой системы, Болдырев Н.Н. пишет о существовании различных типов концептов. Он делит их на три группы. Первую объединяют концепты, представляющие знания о реальном мире. Сюда автор относит лексически репрезентируемые концепты. Во вторую группу входят морфологически репрезентируемые концепты, которые представляют знания о языке. В третьей группе объединены синтаксически репрезентируемые концепты, соединяющие знания об окружающем мире и языке¹⁶.

В данной типологии не отражены концепты, формируемые просодическими структурами и выражающие конкретные речевые действия. Известно, что сферы функционирования речевой просодии (интонации в широком понимании) многоплановы. Интонация как элемент грамматики является «синтаксически значимой единицей»¹⁷, важной составляющей смысловой структуры предложения. Но она совершенно не учитывается в когнитивных исследованиях как компонент прагматической направленности высказывания. А в этом случае просодия / интонация действует уже как автономный фактор речи. Поэтому она также с полным правом может быть отнесена к элементам концептуализации речевого пространства.

Концептуальное пространство речевых действий формируется исключительно на чувственном уровне. Слушающий фиксирует изменение тона, громкости, протяжности высказывания и наряду с этим отмечает качество звучания. В одних случаях изменения могут носить плавный характер, в других – резкий, высказывание может быть одобрительным или порицательным. Эта сторона звучания относится к тембру речи. Несмотря на активно проводимые исследования супrasegmentного уровня высказывания, метаязыка для описания тембральных свойств голоса еще не разработано. Характеристика тембрального звучания осуществляется с привлечением лексем, обозначающих эмоциональное состояние говорящего: говорить мягко, грубо, весело, печально и т.д. Но в этом случае происходит смешение эмоционального и модального аспектов высказыва-

ния, что нельзя считать допустимым. Поэтому необходимо определить, что считать модальным, а что эмоциональным планами высказывания, поскольку, как отмечалось ранее, единого мнения в лингвистике относительно данных понятий не существует. Сказанное, однако, относится исключительно к описательной стороне языка и не затрагивает процесс концептуализации, который происходит под воздействием обозначенных воспринимаемых свойств.

Как принято считать в когнитологии, при восприятии высказывания в распознавании смысла участвуют разные концептуальные пространства, в пределах которых объект категоризуется. Представляется логичным выделить три вида концептуальных пространств устного высказывания: лексическое (представляет предмет речи, ее объект), синтаксическое (представляет логику расположения объектов, их связь) и просодическое (указывает на характер совершаемого действия, то есть функцию высказывания в интеракции). В концептуальном пространстве просодии выделяются следующие субпространства: тональное, включающее все регистры речевой фонации, независимо от гендерного фактора: динамическое, отражающее воспринимаемые диапазоны громкости человеческой речи, темпоральное, дающее ориентацию в скорости фонации, и тембральное, указывающее на отношение говорящего к предмету речи и позволяющее соотносить речевое произведение с конкретным видом действия. Все четыре пространства присутствуют в коммуникации синхронно.

Таким образом, анализ устной речи показывает, насколько сложным является процесс восприятия и распознавания высказывания, которое следует рассматривать как конструкции цельных комплексных единиц, обладающих формальным и содержательным планом. Далее в действие вступают когнитивные механизмы обработки информации. В первую очередь происходит сличение поступившего звукового образа с иным образом, имеющимся в концептуальном пространстве слушающего и определение его значения. Суть мыслительной деятельности человека в том и заключается, чтобы найти определенные точки опоры для мысли, которые облегчают понимание мира. По мнению Т. Винограда и Ф. Флосера, «общие процессы познания опираются на понимание «как узнавание шаблона»¹⁸. Однако совпадение признаков сопоставляемых объектов не обязательно ведет к верной оценке высказывания применительно к возникшим экстралингвистическим условиям коммуникативного общения. Среди многообразия аудитивно воспринимаемых признаков существуют такие, которые в данной ситуации более важны, имеются и менее значимые. По словам Р.М.Фрумкиной, «...человек может анализировать объекты с целью выделения в них существенных признаков и оценивать, какое значение принимают эти признаки на рассматриваемых объектах»¹⁹. Иначе говоря, когнитивная деятельность данного этапа направлена на кате-

горизацию объекта с учетом релевантности одних и нерелевантности других признаков.

Под категоризацией применительно к объекту настоящего исследования следует понимать отнесение высказывания к одному из типов речевого действия и характеру воздействия на слушающего. Так, обычная просьба отличается от настойчивой просьбы, мягкая просьба от императивного требования. В данном случае слушающий испытывает различные формы воздействия, что может вынудить его использовать разные виды ответных реакций.

Следующим этапом когнитивной обработки устного высказывания является осмысление его значения. В основе осмысления лежит процесс интерпретации. По словам Арутюновой Н.Д., «Значения не образуют отдельного царства, а появляются только в результате удачной интерпретации. Интерпретация – попытка создать значение в соответствии с некоторыми целями, для чего используются стратегии. Тогда только языковое выражение и обретает речевое значение, которое, актуализируясь в виде смысла, дополняет, сужает или даже в корне меняет уже сложившийся внутренний мир интерпретатора. Речевое значение гармонизирует высказывание с предшествующим контекстом»²⁰. Аналогичную точку зрения высказывают и другие лингвисты (Н.А. Беседина, Р.И. Павиленис и др.) Это свидетельствует о том, что интерпретация определяет уровень понимания языкового факта, и адекватность отражения зависит от концептуальных структур, участвующих в анализе речевого объекта.

Рассмотрев когнитивные процессы, связанные с формированием смысла высказывания, представляется необходимым проанализировать когнитивную природу сентенциатива.

Сентенциатив как концепт представляет собой объединенный комплекс ментальных представлений, ядром которого является значимая для слушающего информация, не претендующая на ее обязательное воплощение. К другим составляющим данного концепта следует отнести позитивное восприятие статуса говорящего, когда он не представляется лицом, проявляющим чрезмерную настойчивость в достижении воздействия. Сентенции находят свое выражение в форме советов, предостережений, поучений, наставлений и т. д. Семантическим стержнем данных действий является высказывание говорящим своей позиции на объект общения, полагаемого им актуальным, что может происходить как на фоне отсутствия у слушающего личной точки зрения на предмет беседы, так и при формирова-

нии у него новых представлений с параллельным разрушением прежних. По мнению говорящего, излагаемая точка зрения является социально значимой.

Концепт «сентенциатив» может иметь определенной сходство с концептами иного ряда – директивами и ветотивами, – в основе которых находится волевое распоряжение, обязательное к воплощению. Различие заключается, соответственно, в отсутствии у сентенциатива авторитарной модальности. Это значит, что в данном типе РА присутствует элемент убеждения. Е.И. Григорьев выделяет в данной группе две подгруппы: собственно менторство и коллегиальный совет – предложение. Собственно менторство реализуется такими фонетическими средствами, которые создают впечатление проникновенности, убедительности, аргументированности. В коллегиальном совете-предложении допускается альтернатива выбора. Здесь нотки менторства немного приглушены. Социальные роли коммуникантов влияют на выбор сентенциатива. Из этого следует, что авторитет использует оба варианта речевого действия, а не авторитет – только совет – предложение.

Сентенциативы ориентированы на усвоение слушающим направленных ему представлений для возможного руководства ими в последующих действиях. Цель данного типа РА – формирование верного с точки зрения говорящего представления о предмете общения. Средство достижения эффекта – создание такого представления. Качество данного РА – положительное. Возможная и ожидаемая реакция – усвоение направленного представления, либо его отклонение²¹.

Таким образом, просодия играет одну из ведущих ролей в реализации сентенциативных высказываний и верной идентификации данного иллокутива слушающим. Аудитивное сравнение просодических контуров сентенциатива и авторитарных директивов и ветотивов подтверждают данное заключение, а экспериментальное исследование должно дать этому документальное доказательство.

Belenikina L.N. The Sentence as the Concept and its Role in Communication.

Summary: The article is devoted to the study of the cognitive nature of sentence as a type of speech acts. The author defines its content side and the role it performs in communication. The article also dwells upon conceptual domain of the oral utterance, cognitive processes connected with the formation of its sense. The article states the role of prosody in the realization of the illocutive act.

Ключевые слова

прагматика, речевой акт, сентенциатив, просодия, концепт, концептуализация, концептуальное пространство.

Keywords

Pragmatics, Speech Act, Sentence, Prosody, Concept, Conceptual Domain, Conceptualization.

Примечания

1. Григорьев Е.И. Восприятие типа иллокутива на основании дифференциальных признаков тона //Филологические науки в МГИМО. 2009. № 36 (51). С. 27 - 42.
2. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: «Прогресс», 1986. С. 22 – 131.
3. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: «Прогресс», 1986. С. 195 – 223.
4. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. XVI. С. 251 – 275.
5. Wunderlich D. Zur Konventionalitat von Sprechhandlungen // Linguistische Pragmatik/Hrsg. von Wunderlich. D. Athenaum, 1972. Bd.12. S. 11-58.
6. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46 – 51.
7. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика / Р.К. Потапова. М.: Триада, 1997. С. 35 – 39.
8. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. 1986. С.98.
9. Григорьев Е.И. Фонопрагматический аспект речевой просодии / Е.И. Григорьев: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. М., 1996. С. 16 – 23.
10. Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М. 2006. С. 758.
11. БСЭ. В 30 т. Т. 23. 2 – е изд., испр. и доп. М.: «Советская энциклопедия», 1976.С. 498.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1991. С. 769.
13. Педагогическая энциклопедия / под ред. И.А. Кирова и др.М. 1966. С. 635.
14. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление: монография / С.Д. Кацнельсон. Л.: Наука, 1972. С – 65 – 78.
15. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии// Реальность, язык и сознание. Тамбов, 2002. Вып. 2. С. 5 - 15.
16. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. С. 35 - 39.
17. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.04, 10.02.19/ Л.А. Фурс. Тамб. гос. ун – т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2004. С – 9 - 11.
18. Виноград Т.О. О понимании компьютеров и познания / Т. Виноград, Ф. Флосер // Язык и интеллект. М., Издат. группа «Прогресс», 1996. С. 185 – 229.
19. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2003. С. 86 – 91.
20. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. М., 1981. Т. 40. № 4. С. 356 – 367.
21. Григорьев Е.И. Основы фонопрагматики немецкого языка. / Е.И. Григорьев. – Днепропетровск: Начальная книга, 1997. С. 44 – 47.